

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Берсенеv Е.В.

Уфимский университет науки и технологий, ул. Заки Валиди, 32, Уфа, 450076
E-mail: egor215@bk.ru

АБЗАКОВСКИЙ КЛАД ЭПОХИ БРОНЗЫ В БАШКИРСКОМ ЗАУРАЛЬЕ

Статья посвящена кладу бронзовых серпов, обнаруженному в 1970 г. в Баймакском районе Башкортостана. За прошедшие 50 лет материалы комплекса не получили достаточного освещения в научной литературе, несмотря на редкость данной категории памятников для Южно-Уральского региона. Данная работа является обобщающей и уточняющей имеющиеся сведения публикацией. Сравнение изделий Абзаковского клада с известными аналогиями с памятников Зауралья позволяет достаточно четко связывать данный комплекс с алакульской археологической культурой.

Ключевые слова: эпоха бронзы, клад, серп, Зауралье, Башкирия, алакульская культура.

Введение

Находки кладов эпохи бронзы применительно к Южному Уралу — явление достаточно редкое, а потому каждая находка событие в целом знаковое. Так, на территории Республики Башкортостан, включающей сотни поселенческих и погребальных памятников эпохи бронзы, известны лишь единичные комплексы этого времени, которые могут достаточно уверенно интерпретироваться в качестве кладов.

К числу наиболее часто встречаемых предметов, входящих в состав кладов с территории Башкортостана, относятся серпы или серповидные орудия. Таковые известны по материалам находок у с. Красный Яр, Миловского, Ибракаевского, Бахчинского и Абзаковского кладов.

Эти материалы по большей части давно описаны как в отдельных статьях, так и в обобщающих работах. Абзаковский клад, который, к слову, единственный из известных происходит с территории Башкирского Зауралья, хоть и не стал предметом отдельной публикации, но получил некоторое освещение в ряде работ. В то же время обращение к материалам самого клада, хранящимся в Национальном музее Республики Башкортостан, показало необходимость отдельной публикации, обобщающей и уточняющей имеющиеся сведения, подкрепленной новыми детализированными изображениями находок.

Важной остается проблема определения культурной принадлежности кладов. Так, например, Ибракаевский и Бахчинский клады с территории Башкирского Приуралья достаточно надежно связываются со срубной культурно-исторической общностью, в силу их обнаружения в контексте именно срубных памятников, к которым также можно отнести Миловский клад ввиду типологического сходства [Ахмеров, 1955; Обыденнов, 1989; Дергачев, Бочкарев, 2002]. В случае же с Абзаковским кладом культурная атрибуция осложняется неустановленным контекстом его обнаружения, а также местом расположения находки — Южное Зауралье, являвшееся зоной активных контактов срубной и андроновской общностей. Тем не менее в научной литературе культурная принадлежность абзаковских находок уже обсуждалась и получала достаточно убедительные доводы. Кратко остановимся на истории изучения комплекса.

История изучения клада

В 1970 г. при земляных работах (рытье подполья) на территории личного участка жительницы д. Абзаково Баймакского района Башкирской АССР были обнаружены 13 бронзовых серпов, сложенных в одном месте кучкой, иных предметов при этом не найдено [АКБ, № 1861, с. 197]. На какой глубине залежали находки, неизвестно. Местным жителем И.А. Газиным серпы были переданы в отдел дореволюционного периода Башкирского государственного краеведческого музея (ныне — Национальный музей Республики Башкортостан). В настоящее время в Национальном музее Республики Башкортостан хранится только 10 абзаковских серпов [НМ РБ. ФА. ОФ 6445]. Судя по имеющимся документам, 2 из 13 были утеряны, а местонахождение еще одного неизвестно.

О культурной принадлежности клада в литературе впервые высказался Н.А. Мажитов. В своей научно-популярной книге «Тайны Древнего Урала» он, никак не описывая находки, предположил, что серпы могут быть связаны с носителями срубной культуры. Кроме того, автор от-

метил, что на орудиях отсутствуют следы использования, а закопаны они были сразу же после изготовления [Мажитов, 1973, с. 35].

Равную возможность принадлежности абзаковских серпов как к срубной, так и к андроновской общности отмечал М.Ф. Обыденнов [1989, с. 90], впервые представивший прорисовки контуров 12 серпов, которые, правда, не отличались детализированностью и имели довольно условный характер. Более подробные сведения, включая описание изделий, отсутствовали [Обыденнов, 1996, с. 109, 118, 120].

Наиболее подробные данные о предметах клада были представлены в работе В.А. Дергачева и В.С. Бочкарева, посвященной серпам эпохи поздней бронзы на территории Восточной Европы. В соответствии с предложенной типологией один из серпов Абзаковского клада авторами был выделен в петровский тип Уральской группы, датируемый в пределах 2000–1600 гг. до н.э. и в культурном отношении связанный с петровской культурой [Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 36, 41]. Основная же часть абзаковских серпов (в количестве 11 шт.) была отнесена авторами к так называемому кундравинскому типу, датируемому в пределах 1600–1400 гг. до н.э. Его происхождение, как отмечают исследователи, по всей видимости, связано с алакульской культурой [Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 43, 47]. В целом, работа В.А. Дергачева и В.С. Бочкарева содержит краткое описание каждого серпа с указанием метрических характеристик и прорисовки, ранее представленные в работе М.Ф. Обыденнова.

Наконец, восемь орудий Абзаковского клада были подвергнуты рентгено-флуоресцентному анализу в Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН (табл. 1) [Луныков и др., 2009]. Результаты анализов показали, что серпы изготовлены из чистой меди, легирующие компоненты Sn, As либо отсутствуют, либо содержатся в сотых долях процента. В нескольких орудиях зафиксированы примеси цинка в десятых долях процента (0,1–0,36 %).

Таблица 1

**Результаты рентгено-флуоресцентного анализа серпов Абзаковского клада
(по: [Луныков и др., 2009])**

Table 1

Results of X-ray fluorescence analysis of crescents from the Abzakov hoard (on: [Lunkov et al., 2009])

Рис.	№ анализа	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au	Химико-металлич. группа
2, 1	49139	Осн.	—	<0,05	0,1	?	0,03	0,01	0,01	0,09	0,01	—	—	Cu
2, 2	49137	Осн.	—	0,06	—	0,03	0,02	0,02	0,01	<0,02	—	—	—	Cu
2, 3	49142	Осн.	—	0,07	—	0,03	0,02	—	0,01	<0,04	0,01	—	—	Cu
2, 5	49140	Осн.	—	0,07	0,07	0,03	0,02	0,02	—	<0,02	—	—	—	Cu
2, 6	49141	Осн.	—	0,1	0,36	?	0,01	—	—	<0,02	0,07	—	—	Cu
2, 7	49138	Осн.	—	0,07	0,3	?	0,01	—	0,01	<0,02	0,03	—	—	Cu
2, 8	49135	Осн.	—	0,07	0,14	?	0,01	0,01	0,01	<0,01	0,03	—	—	Cu
2, 10	49136	Осн.	—	0,07	0,09	?	0,02	0,01	0,01	<0,02	0,02	—	—	Cu

Методы

В литературе, посвященной серпам и серповидным орудиям, исследователями дан ряд классификаций данной категории находок. Е.Н. Черных предложена схема, включающая две большие группы серпов эпохи бронзы (с крюком и без крюка), которые, в свою очередь, состоят из нескольких подгрупп, отличающихся по степени изгиба лезвия (от прямого к сильно изогнутому) и наличию/отсутствию черешка [Черных, 1970, с. 63]. Довольно сложная классификация жатвенных орудий эпохи бронзы Н.А. Аванесовой представлена типами, выделенными по характеру функциональной нагрузки. В основе классификации лежат такие признаки, как: размеры, определяемые длиной основания, характер крепления рукояти, величина и характер изгиба (принимается во внимание симметричность/асимметричность орудия) [Аванесова, 1991, с. 18–19]. Классификация серпов В.А. Дергачева и В.С. Бочкарева основана на метрических показателях и их соотношении (максимальная длина, ширина и высота дуги изгиба лезвия) [Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 27].

Повторное обращение к материалам Абзаковского клада позволило скорректировать и уточнить ранее представленные данные по параметрам серпов, а также предложить вместо условных прорисовок контуров находок полноценные изображения. При описании орудий учитывались общая длина, максимальная ширина, высота изгиба лезвия, длина лезвийной кромки, толщина обуха (спинки), а также коэффициент изгиба лезвия (отношение дуги изгиба к общей длине).

Абзаковский клад эпохи бронзы в Башкирском Зауралье

Материалы

Серп 1 (рис. 1, 1; рис. 2, 1). Длина — 25,5 см, длина лезвийной части — 22,3 см, ширина — 3,3 см, высота изгиба лезвия — 4,4 см, толщина обуха — 0,3 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/7. Симметричен, клиновидный в сечении, с сужающимся острием. Кромка лезвия выражена с двух сторон. Черешок сужающийся с сильно выраженным уступом со стороны лезвия и прямой пяткой. Видны следы проковки.

Рис. 1. Медные серпы из состава Абзаковского клада.

Fig. 1. Copper sickles from the Abzakovsky hoard.

Серп 2 (рис. 1, 2; рис. 2, 2). Длина — 26 см, длина лезвийной части — 15,8 см, ширина — 4,1 см, высота изгиба лезвия — 4 см, толщина обуха — 0,3 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/7. Асимметричен, клиновидный в сечении, без выраженной кромки лезвия. Острие лезвия закруглено. Черешок сужающийся с небольшим уступом со стороны лезвия и прямой пяткой. Хорошо видны следы проковки.

Таблица 2

Метрические характеристики серпов Абзаковского клада

Table 2

Metric characteristics of sickles of the Abzakovsky hoard

№	Максимальная длина	Длина лезвийной части	Максимальная ширина	Высота изгиба	Коэффициент изгиба лезвия	Толщина
1	25,5 см	22,3 см	3,3 см	4,4 см	1/6	0,3 см
2	26 см	15,8 см	4,1 см	4 см	1/6	0,3 см
3	26 см	19 см	3,8 см	4,1 см	1/6	0,3 см
4	27,1 см	21,9 см	3,8 см	3,7 см	1/7	0,4 см
5	24 см	18,5 см	4 см	2,8 см	1/8	0,4 см
6	26,2 см	19,2 см	4 см	3,4 см	1/8	0,3 см
7	28 см	23,5 см	4,2 см	3,2 см	1/9	0,3 см
8	24,6 см	19,4 см	3,7 см	2,8 см	1/9	0,4 см
9	24,3 см	19 см	4 см	2,8 см	1/9	0,4 см
10	23,3 см	20,3 см	2,6 см	1,9 см	1/12	0,3 см

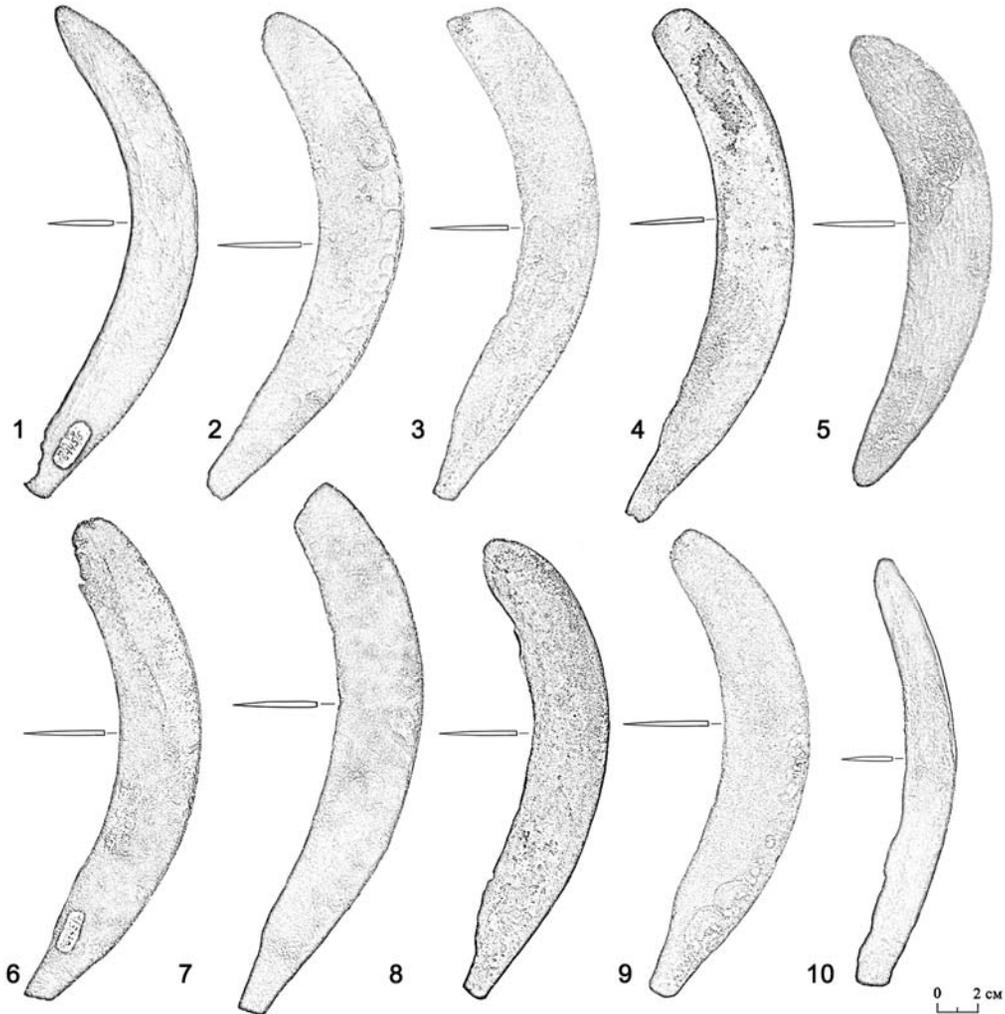

Рис. 2. Серпы из состава Абзаковского клада.
Fig. 2. Copper sickles from the Abzakovsky hoard.

Серп 3 (рис. 1, 3; рис. 2, 3). Длина — 26 см, длина лезвийной части — 19 см, ширина — 3,8 см, высота изгиба лезвия — 4,1 см, толщина обуха — 0,3 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/7. Симметричен, клиновидный в сечении, с обломанным прямым острием. Лезвие без выраженной кромки. Черешок сужающийся с уступом и прямой пяткой.

Серп 4 (рис. 1, 4; рис. 2, 4). Длина — 27,1 см, длина лезвийной части — 21,9 см, ширина — 3,8 см, высота изгиба лезвия — 3,7 см, толщина обуха — 0,4 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/7. Симметричен, клиновидный в сечении, без выраженной кромки лезвия. Острие лезвия практически прямое. Черешок сужающийся с небольшим уступом со стороны лезвия и прямой пяткой.

Серп 5 (рис. 1, 5; рис. 2, 5). Длина — 24 см, длина лезвийной части — 18,5 см, ширина — 4 см, высота изгиба лезвия — 2,8 см, толщина обуха — 0,4 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/8. Симметричен, клиновидный в сечении, с округлым острием. Не имеет выраженной лезвийной кромки. Лезвие плавно переходит к рукояти, в отличие от других серпов клада не имеет уступа при переходе от лезвия к черешку, имеет округлую пятку.

Серп 6 (рис. 1, 6; рис. 2, 6). Длина — 26,2 см, длина лезвийной части — 19,2 см, ширина — 4 см, высота изгиба лезвия — 3,4 см, толщина обуха — 0,3 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/8. Симметричен, клиновидный в сечении. Острие клинка плавно закруглено, лезвие ближе к острию повреждено (возможно — брак). Кромка лезвия выражена с одной стороны. Видны следы проковки. Черешок сужающийся с уступом и прямой пяткой.

Абзаковский клад эпохи бронзы в Башкирском Зауралье

Серп 7 (рис. 1, 7; рис. 2, 7). Длина — 28 см, длина лезвийной части — 23,5 см, ширина — 4,2 см, высота изгиба лезвия — 3,2 см, толщина обуха — 0,3 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/9. Симметричен, клиновидный в сечении, без выраженной кромки лезвия и с прямым острием. Черешок сужающийся с небольшим уступом со стороны лезвия и прямой пяткой.

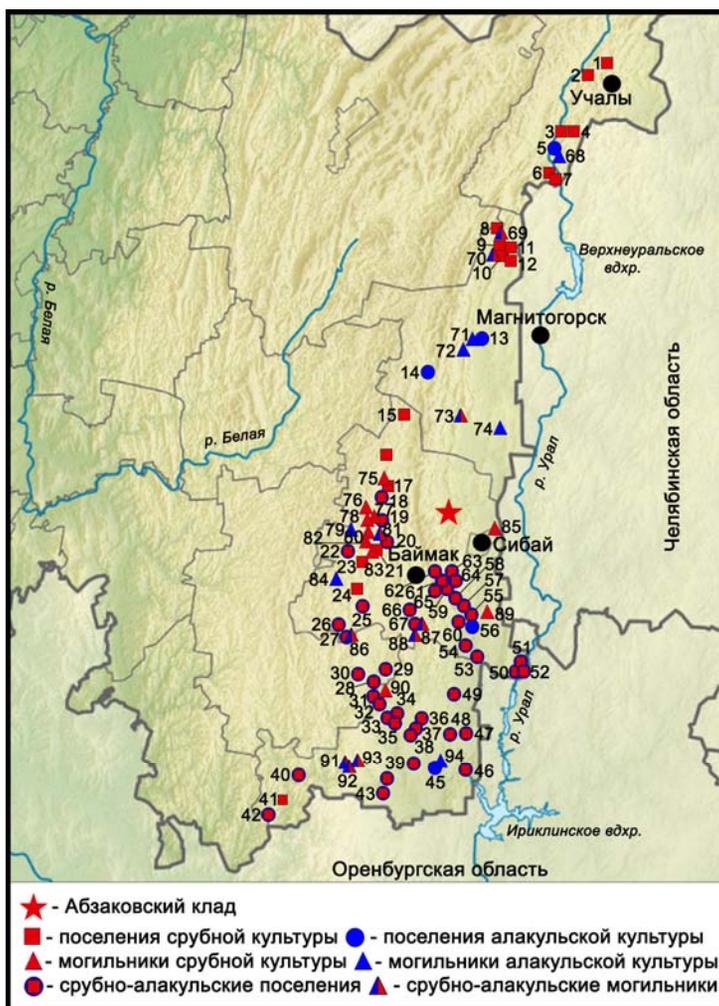

Рис. 3. Карта памятников срубной и алакульской культур Башкирского Зауралья (по: [Бадер, 1976; Морозов, 1996; Обыденнов, Банников, 1982; Бахшиев, 2010; Рафикова, Федоров, 2017]).

Fig. 3. Map of the monuments of the Srubnaya and Alakul cultures within the Bashkir Trans-Urals (to: [Bader, 1976; Morozov, 1996; Obydenov, Bannikov, 1982; Bakhshiev, 2010; Rafikova, Fedorov, 2017]).

Серп 8 (рис. 1, 8; рис. 2, 8). Длина — 24,6 см, длина лезвийной части — 19,4 см, ширина — 3,7 см, высота изгиба лезвия — 2,8 см, обух — 0,4 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/9. Симметричен, клиновидный в сечении. Острие клинка плавно закруглено. Кромка лезвия выражена с одной стороны. Черешок сужающийся с выраженным уступом и прямой пяткой.

Серп 9 (рис. 1, 9; рис. 2, 9). Длина — 24,3 см, длина лезвийной части — 19 см, ширина — 4 см, высота изгиба лезвия — 2,8 см, толщина обуха — 0,4 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/9. Симметричен, клиновидный в сечении, без выраженной кромки лезвия, с закругленным острием. Черешок сужающийся с небольшим уступом со стороны лезвия и прямой пяткой.

Серп 10 (рис. 1, 10; рис. 2, 10). Длина — 23,3 см, длина лезвийной части — 20,3 см, ширина — 2,6 см, высота изгиба лезвия — 1,9 см, толщина обуха — 0,3 см, коэффициент изгиба лезвия — 1/12. Симметричен, клиновидный в сечении, с выраженной кромкой лезвия с двух сторон и по всей длине. Острие округлое, несколько оттянуто кверху, черешок прямой. Самый узкий и короткий серп из всей коллекции.

Обсуждение

В целом, результаты изучения показывают, что практически все орудия клада можно отнести к одному типу — кундравинскому (рис. 1, 1–9; 2, 1–9), еще один — к петровскому типу (рис. 1, 10; 2, 10). Различия между ними выражены в показателях как длины-ширины, так и степени изогнутости (серп № 10 — самый узкий, короткий и наименее изогнутый из всей коллекции). Кроме того, орудия кундравинского типа отличает оформление рукояточной части — сужающийся черешок у них отделен от лезвия уступчиком, в отличие от прямого черешка серпа № 10.

Описанные орудия № 1–9 находят аналогии на ряде памятников Зауралья. Так, два серпа происходят с поселения Камбулат II [Чебакова, 1975, с. 99] и один — с поселения Черняки III алакульской культуры [Стоколос, 1972, с. 37]. Еще три орудия входили в состав Гладунинского клада, обнаруженного в 2011 г. в Курганской области, также соотносимого исследователями с алакульскими древностями, наряду с серпами с поселений Ук III, Высокая Грива, Варакасово, Ушкаты I, Камбулат I, Черняки III, Синеглазово [Аванесова, 1991, с. 19; Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 45–46; Корочкова и др., 2013, с. 129–130, 132]. Аналогичные орудия Е.Н. Черных связывает с андроновской общностью [Черных, 1970, с. 63–64]. Клад из пяти бронзовых серпов известен по материалам поселения Лебяжье VI, связываемого с кругом срубно-алакульских древностей. Три из них соотносятся с кундравинским типом, характерным для алакульской культуры, а два — с Ибракаевским, связанным со срубным кругом памятников, что указывает на синхронность орудий данных типов [Петрова, 2004, с. 203–204; Бочкарев, 2012, с. 195].

Два серпа, аналогичные абзаковскому № 10, происходят из культурного слоя укрепленного поселения Устье и связываются с группой типа Петровка согласно типологии В.А. Дергачева и В.С. Бочкарева [Виноградов, 2013, с. 7–8].

Принимая во внимание месторасположение клада — Башкирское Зауралье (часть Южного Зауралья) (рис. 3), а также четкие аналогии в материалах алакульских памятников, на наш взгляд, рассматривать происхождение данного комплекса следует именно в связи с алакульскими традициями.

Благодарность. Автор выражает благодарность сотрудникам Национального музея Республики Башкортостан за предоставленную возможность работы с материалами фонда «Археология».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесова А.Н.* Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Фан, 1991. 202 с.
- Ахмеров Р.Б.* Памятники срубно-хвалынской культуры в Башкирии // КСИИМК. 1955. № 59. С. 81–85.
- Бадер О.Н.* (отв. ред.). Археологическая карта Башкирии. М.: Наука, 1976. 267 с.
- Бочкарев В.С.* К вопросу об использовании металлических серпов и серповидных орудий в степных (скотоводческих) культурах эпохи поздней бронзы Восточной Европы // Рос. археол. ежегодник. 2012. № 2. С. 194–214.
- Виноградов Н.Б., Дегтярева А.Д., Кузьминых С.В.* Металлургия и металлообработка в жизни обитателей укрепленного поселения Устье 1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3. С. 4–30.
- Дергачев В.А., Бочкарев В.С.* Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев: Выш. антропол. школа, 2002. 348 с.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Усачев Е.В., Ханов С.А.* Гладунинский клад эпохи бронзы // УИВ. 2013. № 2. С. 129–136.
- Луньков В.Ю., Орловская Л.Б., Кузьминых С.В.* Рентгено-флуоресцентный анализ: начало исследований химического состава древнего металла // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 1 / РАН, Ин-т археологии; Отв. ред. Е.Н. Черных. М.: ИА РАН, 2009. С. 84–110.
- Мажитов Н.А.* Тайны Древнего Урала: Археология, ученые, открытия, гипотезы. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1973. 183 с.
- Морозов Ю.А.* (отв. ред.). История культуры Башкортостана: (Комплект научных и учебных материалов). Уфа: Гилем, 1996. 280 с. (Археологические памятники Башкортостана; Вып. 6).
- Обыденнов М.Ф.* Бахчинский клад срубной культуры в Южном Приуралье // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Урала и Нижнего Поволжья. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1989. С. 85–92.
- Обыденнов М.Ф.* Сведения о находках металлических изделий бронзового века на Южном Урале // Актуальные проблемы древней истории и археологии Южного Урала. Уфа: Вост. ун-т, 1996. С. 105–123.
- Обыденнов М.Ф., Банников В.А.* Каталог памятников археологии Башкирии, открытых в 1971–1980 гг. Уфа: Баш. респ. отд-ние ВООПИК, 1982. 80 с.
- Петрова Л.Ю.* Поселение эпохи бронзы Лебяжье VI // Вестник ЧелГПУ. Сер. 1, Историч. науки. 2004. № 2. С. 181–206.

Абзаковский клад эпохи бронзы в Башкирском Зауралье

- Рафикова Я.В., Федоров В.К. Курганы Южного Зауралья. Кн. I: Учалинский и Абзелиловский районы Республики Башкортостан. Уфа: Китап, 2017. 244 с.
- Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 169 с.
- Чебакова Т.Н. Андроновские поселения в верховьях р. Увельки // ВАН. 1975. № 13. С. 92–108.
- Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука, 1970. 181 с.

ИСТОЧНИКИ

- Бахшиев И.И. Культурное взаимодействие населения Башкирского Зауралья в эпоху бронзы: по материалам поселенческих памятников: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.

Bersenev E.V.

Ufa University of Science and Technology, Zaki Validi st., 32, Ufa, 450076, Russian Federation
E-mail: egor215@bk.ru

Abzakovo hoard of the Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals

The paper is concerned with the results of the study of a hoard of bronze sickles discovered in 1970 in Baimaksky District of Bashkortostan. Originally, it comprised 13 items, but as of today three of them have got lost, and the collection numbers to only 10 sickles deposited in the National Museum of the Republic of Bashkortostan. It stands out that the items are lacking clear traces of use. Over the past 50 years, materials of the complex have not received sufficient coverage in the scientific literature, despite the rarity of this category of finds for the South Urals region in general, and for the territory of Bashkortostan in particular. This paper constitutes the first publication which combines and refines information about the hoard available in the scientific literature; it also provides a description of each item with updated and further detailed data on their parameters (length, width, thickness, bending height, etc.). In addition, the paper introduces in the scientific discourse photographic images of the bronze objects of the complex, which have been absent until now, instead of rather schematic drawings. Revisiting the materials of the hoard allowed it to observe that the data which was available in the literature had some inaccuracies, associated primarily with the parameters of the objects, the study of which helped clarify and extend the information on the description of the sickles remaining to date. The analysis of the material shows that the considered set of reaping tools has some analogies originating from the Bronze Age sites of the Trans-Urals, both from similar hoards and from settlements, cultural identity of which is determined quite clearly and is attributed by researchers to the Alakul antiquities. For this reason, the origins of the Abzakovo hoard are also associated with the representatives of traditions of the Alakul archaeological culture.

Keywords: Bronze Age, hoard, sickle, Trans-Ural, Bashkiria, Alakul Culture.

Acknowledgments. The author expresses his gratitude to the staff of the National Museum of the Republic of Bashkortostan for the opportunity to work with the materials of the “Archaeology” fund.

REFERENCES

- Akhmerov, R.B. (1955). Monuments of the Srubno-Khvalyn culture in Bashkiria. *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury*, (59), 81–85. (Rus.).
- Avanesova, A.N. (1991). *The Culture of Shepherd Tribes of the Bronze Age of the Asian Part of the USSR (for metal products)*. Tashkent: Fan. (Rus.).
- Bader, O.N. (Ed.) (1976). *Archaeological map of Bashkiria*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bochkarev, V.S. (2012). On the Question of the Use of Metal Hooks and Hool Type Tools in the Steppe (pastoral) Cultures of the Late Bronze Age of Eastern Europe. *Rossiiskij arheologicheskij ezhegodnik*, (2), 194–214. (Rus.).
- Chebakova, T.N. (1975). Andronovo settlements in upper Uvelka river. *Voprosy arkheologii Urala*, (13), 92–108. (Rus.).
- Chernykh, E.N. (1970). *The earliest metallurgy of the Urals and Volga*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Dergachev, V.A., Bochkaryov, V.S. (2002). *Metal sickles of late bronze from Eastern Europe*. Kishinev: Vysshaya antropologicheskaya shkola. (Rus.).
- Korochkova, O.N., Stefanov, V.I., Usachev, E.V., Khanov, S.A. (2013). Gladunino hoard of the Bronze Age. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 39(2), 129–136. (Rus.).
- Lun'kov, V.Yu., Orlovskaya, L.B., Kuz'minykh, S.V. (2009). X-ray fluorescent analysis: beginning of researches of the chemical composition of ancient metal. In: E.N. Chernykh (Ed.). *Analiticheskie issledovaniya laboratorii estestvennonauchnykh metodov*, (1). Moscow: Institut arkheologii RAN, 84–110 (Rus.).
- Mazhitov, N.A. (1973). *Mysteries of the Ancient Urals: Archaeology, scientists, discoveries, hypotheses*. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).

Берсенев Е.В.

Morozov, Yu.A. (Ed.) (1996). *History of culture of Bashkortostan: (Set of scientific and educational materials)*. Ufa: Gilem. (Rus.).

Obydenov, M.F. (1989). Bakhchinskiy hoard of srubnaya culture in Southern Urals. In: *Materialy po epokhe bronzy i rannego zheleza luzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ia*. Ufa: BNTs UrO AN SSSR, 85–92. (Rus.).

Obydenov, M.F. (1996). Information about findings of metal products of a bronze age in Southern Ural Mountains. In: *Aktual'nye problemy drevnei istorii i arkheologii luzhnogo Urala*. Ufa: Vostochnyi universitet, 105–123. (Rus.).

Obydenov, M.F., Bannikov, V.A. (Eds.) (1982). Catalog of archeological sites of Bashkiria discovered in 1971–1980s. Ufa: Bashk. resp. otd-nie WOOPIC. (Rus.).

Petrova, L.Yu. (2004). Settlement of the Bronze Age Lebyazhye VI (publication of materials from security excavations). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1, Istoricheskie nauki*, (2), 181–206. (Rus.).

Rafikova, Ya.V., Fedorov, V.K. (2017). *The Southern Trans-Ural Kurgans. Book 1: Uchalinskiy and Abzeilovskiy Districts of the Bashkortostan Republic*. Ufa: Kitap. (Rus.).

Stokolos, V.S. (1972). *Culture of the Bronze Age population of the Southern Urals*. Moscow: Nauka. (Rus.).

Vinogradov, N.B., Degtyareva, A.D., Kuzminykh, S.V. (2013). Metallurgy and metalworking in the life of the inhabitants of the fortified settlement Ustye 1. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 4–30. (Rus.).

Берсенев Е.В., <https://orcid.org/0000-0001-8276-7392>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 17.10.2022

Article is published: 15.03.2023